

*Ранним утром волшебного лета,
Когда звёзды идут на поклон,
В отражении лунного света
В небесах появился дракон.
И, раскинув огромные крылья,
Вдруг пронёсся над горной грядой,
Словно в знак мирового всесилья
Пролетел чёрно-серой стрелой.
Приземлился, скалу рассытая,
Перешёл на стихающий бег...
...И, ногами по гальке шагая,
В воды моря вошёл человек.*

Глава 1

Кипя от негодования, я всеми силами старалась успокоиться и взять себя в руки. Но стоило посмотреть на Эмилию, и всё так тщательно собранное самообладание летело в пекло. Приходилось снова прикусывать язык, заставляя себя дышать спокойнее и вспоминать, что леди не срываются, не грубят, не кричат, не устраивают сцен и уж тем более не вцепляются в волосы собственным сёстрам.

К счастью для Эмилии, я была истинной леди, ведь иначе она рисковала остаться без своей светло-русой шевелюры. И меня бы даже совесть не мучила, ведь Эми на самом деле заслужила! Боги, никогда не думала, что моя старшая сестра способна на такую подлость!

Даже представлять не хочу, что могло случиться, если бы я так и не получила спрятанное письмо! Ведь тогда бы не узнала, что Ромин назначил мне встречу. И о чём бы он подумал, так и не дождавшись меня на нашем месте? Решил бы, что я больше не хочу наших отношений, что не люблю его? Что отвергаю его предложение?

А ведь если бы не наша экономка айна Морасси, сообщившая о письме, которое вместо меня передала сестре,

то сейчас я бы преспокойно пила чай и не подозревала, что в лесу у пруда под раскидистой ивой меня дожидается возлюбленный!

— Не пуцу! — Эмилия встала перед дверным проёмом и раскинула в стороны руки. — Карина, пожалуйста, не ходи туда! Не нужно. Вспомни, ты же леди, а леди на ночные свидания в лес не бегают! Тем более ради встречи с сомнительным кавалером.

— Ромин Френсис Долити — сын уважаемого лорда! — возразила я, приняв оскорбление на свой счёт. — Он воспитан, обходителен, вежлив. Он человек чести!

— Кари, но тебе ведь о нём почти ничего не известно! — нахмурившись, проговорила Эми. — Вы встречались всего пару раз. А порядочность мужчины, который назначает юной леди тайные свидания в лесу, вызывает у меня сомнения.

Слова Эмилии злили, раздражали, ведь она совсем не знала Ромина. Да, мы с ним были знакомы недолго, но за наши прошлые встречи я успела убедиться, что этот молодой лорд на самом деле прекрасный человек. Одним богам известно, как сильно он нравился мне. Да что говорить, кажется, я влюбилась в него с того самого момента, как впервые увидела! Высокий, светловолосый, широкоплечий... да как он вообще мог не нравиться? Взгляд его карих глаз сводил меня с ума, а его улыбкой я могла любоваться бесконечно.

Мне до сих пор не верилось, что он обратил на меня внимание, всё же его род брал своё начало ещё от древних королей, некогда правивших на этих землях. По сравнению с ним нас вообще можно было назвать простолюдинами, хотя мой отец и имел титул барона.

— Пропусти, — строго сказала я Эмилии, но она лишь отрицательно покачала головой.

— Мама бы ни за что тебя не отпустила, — возразила сестра. — К тому же погода портится. Промокнешь.

Эми была всего на два года меня старше, что, по её личному мнению, давало ей право меня опекать. Я же в свои

девятнадцать лет ни в какой опеке не нуждалась. По законам империи совершеннолетия уже достигла и своей жизнью могла распоряжаться сама. К тому же о том, чтобы проигнорировать приглашение почти жениха, не могло быть и речи.

— Я всё равно сбегу! — заявила я, глядя в глаза Эмилии. — Но тебя сестрой считать перестану! Ты ведь специально спрятала от меня письмо! Неужели завидуешь, что Ромин обратил внимание на меня, а не на тебя?

Злые слова вырвались против воли. Я сама не верила в то, что говорила. Никогда не замечала, чтобы Эмилия хоть кому-то завидовала. Вот только фраза была сказана... а повернуть время вспять оказалось, увы, невозможно.

Эми замерла, её взгляд застила обида. Мне даже показалось, что в глазах сестры блеснули слёзы. Но она поспешила отвернуться.

— Делай что хочешь, — сдавленным тоном проговорила Эмилия и отошла от двери.

Но когда я уже прошагала к выходу, до меня долетела её фраза, в каждом слове которой слышалось разочарование.

— Ты совершаешь ошибку, Кари! Вы с ним не пара. Он просто играет с тобой! Для него это — не больше чем развлечение. Можешь не слушать меня и думать обо мне что угодно, но я хочу оградить тебя от неприятностей.

— Нет! — решительно заявила я, не веря ни единому слову сестры. — Ромин — чуткий, внимательный, милый. Он любит меня! Он сказал, что придёт просить моей руки сразу после возвращения наших родителей. Ты ведь читала письмо!

— Читала, — вздохнула Эмилия. — Но в нём столько фальши...

Дослушивать я не стала, просто развернулась и вышла из комнаты. До назначенного часа оставалось совсем мало времени, а мне ещё предстояло добраться до места встречи.

Наш особняк располагался в respectable районе, хоть и стоял на окраине города. Многие аристократы ценили тишину и покой, потому и предпочитали селиться подальше от суеты. Лес начинался всего через три дома, но даже это расстояние сейчас показалось мне огромным.

Леди не пристало бегать, поэтому часть пути по мощёной улице я преодолела неспешно, чинно, как и учили в школе благородных девиц. С тем же видом вошла в парк в конце улицы, добралась до незаметной тропинки... и, убедившись, что никто меня не видит, юркнула за кусты сирени, служившие здесь живой оградой.

Темнеющее небо затянули тяжёлые тучи, грозящие разразиться самым настоящим ливнем. Где-то позади слышался раскат грома, сверкнула молния, но даже это не заставило меня остановиться. Едва парк остался позади, я подхватила подол длинного платья и бегом ринулась по знакомому маршруту.

Будучи маленькими девочками, мы с Эми часто гуляли в этом лесу, знали каждый кустик, каждое дерево, каждый пенёк. Я никогда не боялась ходить здесь и почему-то была уверена, что ничего плохого со мной не случится. А когда неделю назад Ромин пригласил меня на прогулку по парку, сама показала ему тропинку до пруда с ивой.

В тот день мы просидели там почти до темноты... а на прощанье он впервые меня поцеловал. После этого мы встречались всего раз, а потом он уехал в столицу. Обещал написать сразу, как только вернётся. И написал. А злока Эмилия хотела спрятать его письмо, не позволить нам встретиться!

За спиной громыхнуло сильнее, с неба сорвались первые капли дождя, только о возвращении домой не могло быть и речи. Но и продолжать путь по широкой тропинке, ведущей через большую поляну, я не стала. Вместо этого свернула под раскидистые деревья, под которыми пока было относительно сухо.

Теперь бежать стало бессмысленно: по пути попадались торчащие из земли корни, сучки, пеньки, колючки, потому пришлось перейти на шаг. Лес шелестел листьями, шуршал ветвями, и этот привычный звук почему-то показался мне предостерегающим. Нет, меня не гнали, но будто намекали, что лучше бы мне уйти... пока не поздно. Да только леди из рода Амбер не привыкли сдаваться! Потому я лишь удобнее перехватила подол и решительно направилась дальше.

Среди густой листвы оказалось гораздо темнее, чем на открытых участках. Сумерки стремительно сгущались, вскоре различать тропинку стало совсем сложно. И, словно стараясь проверить мою выдержку, откуда-то сверху послышался дикий рёв. Такой жуткий, что я вздрогнула и испуганно остановилась. Нет, это не было рыком медведя, даже дикие кошки, которые иногда встречались в наших лесах, кричали совсем иначе.

Я даже почти заставила себя думать, что мне показалось, но вдруг этот ужасный звук повторился. И на сей раз ему вторил другой. Похожий, но в то же время более яростный.

Драконы!

Эта догадка промелькнула в моей голове совершенно неожиданно. Я знала, что эти чудовища существуют, знала, что в императорской армии есть целый отряд таких монстров. Но вот воочию видеть их мне ещё не приходилось ни разу.

Темнота стала почти непроглядной. Дождь чувствовался даже под густыми кронами, а молнии, освещающие небо, теперь по-настоящему пугали. Но, что хуже всего, я вдруг осознала, что сбилась с тропинки, и разобрать верное направление никак не получалось. А когда до слуха донёсся очередной рёв, сопровождаемый шелестом огромных крыльев, я просто ринулась вперёд, прочь от этого места.

Пробираясь через заросли, не разбирая пути, несколько раз споткнулась, дважды зацепилась подолом за сучья,

но так и не позволила себе остановиться. Меня уже не волновало, дойду ли до ивы. Сейчас я могла думать только о том, чтобы оказаться как можно дальше от драконов. Но, словно в насмешку, рёв за спиной стал громче, сильнее. Теперь я отчётливо осознала, что чудовищ двое и они явно дерутся. А на мгновение обернувшись, вдруг увидела две тени... сцепившиеся прямо в полёте.

Это зрелище оказалось настолько шокирующим, что я оступилась и упала. Летуны сражались прямо надо мной, и во вспышках молний эти звери выглядели действительно страшно. Боясь привлечь их внимание, я медленно попятилась к стволу широкого дерева и, казалось, даже дышать перестала.

Ящеры вцепились друг в друга когтями, зубами и вдруг рухнули на землю где-то совсем недалеко от меня. В темноте я не могла различить даже их силуэтов, но мне с лихвой хватало звуков. Рёв будоражил нервы, гортанные крики боли пугали до дрожи, но я застыла, боясь даже пошевелиться.

Не знаю, сколько это продолжалось. Я сидела, вжавшись в ствол и закрыв уши руками, потому что просто больше не могла это слушать. Меня трясло от ужаса! Мысли путались, звуки борьбы заставляли внутренне леденеть.

Поднявшегося в небо летуна заметила лишь чудом. Но даже в короткой вспышке молнии было видно, что летит он хоть и быстро, но неуверенно. За ним в небо взмыл второй, но преследовать не стал. Вместо этого сделал круг над лесом... и, к моей досаде, приземлился на то же место, где недавно шла схватка.

Предательская вспышка молнии в этот раз оказалась особенно яркой. На несколько секунд она осветила всю округу, и в этом свете я отчётливо почувствовала на себе тяжёлый злой взгляд дракона. Боги, никогда в жизни мне не было так страшно! Он шагнул вперёд, и я попыталась отползти за дерево, но тело сковало оцепенением. Всё, что мне оставалось — это смотреть на приближающийся

тёмный силуэт монстра и проклинать собственную беспечность. Ну почему я не послушала Эмилию? Осталась бы дома, пила бы сейчас чай...

Морда размером в две человеческих головы приблизилась к моему лицу, и стал отчётливо ощутим запах дыма. Я хотела зажмуриться, но, сама себя не понимая, уставилась в глаза чудовищу. И в очередной вспышке молнии умудрилась рассмотреть, что они у него ярко-зелёные, а чешуя — чёрная с серебром. Благо дракон держал свою пасть закрытой, уверена, вида его клыков я бы просто не пережила. Мне и лицезрения шипов на голове хватило, чтобы почти лишиться чувств.

«Мышь, ты раны перевязывать умеешь?» — прозвучал в моей голове незнакомый мужской голос.

В другое время я бы списала это на галлюцинации, но сейчас была готова поверить во что угодно. Увы, говорить не могла — язык не слушался, потому лишь едва заметно кивнула.

«Умница, — раздалось в ответ. — Я сейчас отключусь, а ты приступай».

И вдруг ужасающий дракон будто в одно мгновение стал меньше. Он подошёл ещё ближе и начал стремительно меняться. Не прошло и нескольких секунд, как прямо на меня упало тело... человеческое. И, судя по весу — мужское.

Я попыталась отпрянуть, но этот бугай придавил меня настолько, что стало нечем дышать. Мы повалились на землю, и моя голова оказалась где-то в районе его шеи. Дождь, к счастью, почти закончился, но на меня с тела мужчины продолжали стекать капли. Они катились по моему лицу... несколько попало на губы. И, машинально облизнувшись, я ощутила их солоноватый привкус.

Кровь...

Не знаю, как меня не стошнило, но стало настолько противно, что откуда-то даже появились силы выбраться из-под придавившего меня человека. Он не двигался, дышал рвано. Но, вместо того чтобы помочь ему, я приня-

лась оттирать собственное лицо от чужой крови. Сплёвывала, собирала воду с широких листьев растущего рядом дерева... но ощущение этой пакости не исчезало.

В какой-то момент уже развернулась, чтобы покинуть лес... и даже сделала несколько шагов на юг, определив его по Южной Звезде, но так и не смогла заглушить голос собственной совести. Ведь рядом лежал истекающий кровью мужчина, которому я могла помочь. Да, именно мужчина. Мне совсем не хотелось думать, что каких-то несколько минут назад он был... драконом.

Едва я вернулась к лежащему под деревом человеку и опустилась рядом с ним на колени, плотные облака чуть разошлись, и из-за них вышла Актара — наше капризное ночное светило. Сегодня она была почти полной, и её света вполне хватило, чтобы разглядеть каждый листочек на окружающих нас деревьях. Решив, что это точно знак свыше, я осмотрела своего будущего пациента, оказавшегося абсолютно голым, и едва сумела побороть собственное неуместное смущение.

У него обнаружилось не так много ран, но одна, у основания шеи, выглядела ужасно. Перевязывать её было нечем, потому пришлось оторвать от собственного подола длинную ленту. Как могла, обтёрла кровь дождевой водой, стянула края, забинтовала, стараясь не передавить. И только потом вспомнила, что следовало бы найти заживляющую траву.

Я всегда любила лес, и он отвечал мне взаимностью. Не знаю, наверное, это тоже какая-то своеобразная магия, но мы понимали друг друга. Вот и сейчас я попросила показать мне, где растёт ферянка, и в то же мгновение поняла, куда идти. Нужная трава обнаружилась совсем рядом, на берегу небольшого ручейка. Там-то я и оторвала новые лоскуты от юбки, смочила тряпицу и основательно умылась. И только потом вернулась к человеку-дракону, который так в сознание и не пришёл.

Перевязка ран много времени не заняла. Мужчина хоть и истекал кровью, но вряд ли потерял сознание именно

от этого. Может, головой ударился? Или у него какое-то внутреннее повреждение? Если так, то я помочь ничем не смогу. В школе нас учили оказывать первую помощь, и всё что могла, я уже сделала. Вот только уйти и бросить его одного снова не позволила совесть. Да и Актара опять скрылась за тучами, а в такой темноте мне всё равно до дома не добраться. Поэтому, присев на бревно, словно специально оставленное у массивного ствола в паре шагов от спящего мужчины, я устало прикрыла глаза.

Да, леди Карина Амбер, влипли вы в историю. Хорошо хоть родителей дома нет, а то они бы точно сейчас подняли панику. Сообщили бы полиции о моём исчезновении, организовали бы поиски. И точно бы нашли... сидящей в лесу, в компании незнакомого голого мужчины. Уверена, на моей репутации можно было бы сразу поставить крест. А значит, необходимо как можно скорее вернуться.

И решила: как только удостоверюсь, что кровотечение прекратилось и этому монстру больше ничто не угрожает, то сразу уйду.

Кажется, это было последней моей мыслью перед тем, как погрузиться в сон, очень похожий на спасительный обморок.

Глава 2

Мне снилась снежная зима, сугробы, метель... и тропинка, по которой я брела в одном тонком платице. Не помню, чтобы хоть когда-то в жизни чувствовала такой жуткий холод. Но даже после того, как сон оборвался, теплее всё равно не стало.

Лес утонул в предрассветных сумерках, траву покрывала роса, где-то высоко тихо перешёптывались листья... а я лежала на земле у поваленного дерева и дрожала от холода. Да уж... не думала, что когда-нибудь докачусь до подобного.

Кое-как заставив себя сесть, осмотрелась и испуганно вздрогнула, наткнувшись на чуть насмешливый взгляд знакомых ярко-зелёных глаз.

— Дра... кон... — вырвался у меня тихий шёпот.

— А ты, Фея, драконов, видимо, раньше не встречала, — прозвучал спокойный, чуть насмешливый ответ.

Да, сейчас передо мной был не зверь, а молодой мужчина. Он сидел, опершись спиной на ствол дерева, и с сосредоточенным видом снимал с себя намотанные мной бинты.

На вид я бы дала ему лет двадцать пять, не больше. Одежды на нём не было, потому ничего не мешало рассматривать его широкие плечи, сильные руки, спокойно вздымающуюся и опускающуюся грудную клетку... подтянутый живот. А вот ниже я смотреть не решилась — сознание вовремя напомнило, что я всё-таки леди, а леди не пристало пялиться на обнажённых людей.

Он как раз закончил снимать повязку с самой большой раны, и когда освободил её полностью, оказалось, что даже царапины не осталось — ни малейшего следа, лишь остатки запёкшейся крови.

— Но как же?... — снова вырвались у меня слова.

— Ты же сама сказала, что я дракон, — чуть приподняв уголки губ, ответил зеленоглазый. — А на драконах всё очень быстро заживает.

Он пятернёй откинул со лба мешающую чёлку, и теперь она торчала вверх, словно ему в лицо долгое время дул сильный ветер. У него оказались чёрные волосы, в которых отчётливо были видны две серебристые пряди: одна чуть правее лба, а вторая у левого уха. И эта странная особенность придавала ему какой-то особенной чудаковатости.

Чудаковатости? О чём вообще я думаю! Это же дракон!

— Слушай, Фея, — закатив глаза, проговорил он. — Хватит смотреть на меня как на чудовище. Я, к твоему сведению, девственницами не питаюсь. — И, хмыкнув, добавил: — Предпочитаю опытных женщин.

Меня передёрнуло, а этот гад издал нечто похожее на смешок и медленно поднялся. Когда он выпрямился во весь рост, я глотнула и поспешила отвернуться. Одежда

на нём отсутствовала, но, кажется, самого парня это ни капли не смущало. В отличие от меня.

— Да не красней ты так, — сказал он, подходя ближе. — Что-то неважно выглядишь. Или ты всегда такая?

Не успела я ничего ответить, как он опустился рядом на корточки и бесцеремонно коснулся рукой моего лба.

— Детка, да у тебя жуткий жар, — констатировал дракон.

Он выпрямился и явно о чём-то задумался. Я же смотрела исключительно на траву, попросту боясь поднять на него взгляд. Чувствовала себя и правда неважно. Но после ночи, проведённой в лесу, на холодной влажной земле, иначе и быть не могло.

— Город недалеко, — принялся рассуждать вслух парень. — Но сама ты вряд ли дойдёшь.

Словно в подтверждение его слов, у меня перед глазами потемнело, и я бы снова завалилась на землю, но он неожиданно придержал меня за плечо.

— Ладно, — недовольно бросил себе под нос. — Ты не бросила меня, Фея. Я тебя тоже не брошу. По крайней мере, в город доставлю.

И не успела я подумать, каким образом он собирается осуществить свой замысел, как этот сомнительный тип подхватил меня на руки и куда-то понёс. И, может, стоило возмутиться, но я промолчала. У меня просто не нашлось сил на возмущения.

Он шагал уверенно, а я грелась, прижатая к его груди, и всеми силами старалась не отключиться. Со мной явно творилось нечто непонятное: я дрожала от холода и в то же время всё сильнее чувствовала, как внутри будто разливается обжигающая лава. Глаза решила благополучно держать закрытыми: всё равно, стоило их открыть, картинка реальности расплывалась яркими пятнами, отчего к горлу подступала тошнота.

— Что это вообще за город? — донёсся до меня голос дракона.

— Гарип, — прохрипела я, едва ворочая языком. И добавила, уткнувшись носом в его грудь: — Отнеси меня домой.